

И Лэсинь всю дорогу пребывала в каком-то оцепенении, раз за разом прокручивая в голове слова того холодного, высокомерного мужчины из лифта. Лишь вернувшись в дом, где она временно жила, она пришла в себя и обнаружила, что приёмная мать сидит в гостиной и ждёт её.

Лицо И Лэсинь мгновенно стало пепельно-бледным. Она сделала робкий шаг вперёд, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха, и едва слышно прошептала:

— Мама...

Женщина грузного телосложения услышала звук открываемой двери и обернулась. Её маленькие глазки цепко окинули И Лэсинь с ног до головы, после чего она бесцеремонно бросила:

— Где зарплата?

Поняв, что приёмная мать пришла не продавать её, а всего лишь за деньгами, И Лэсинь поспешно закивала. Она вбежала в свою комнату, достала из-под кровати тысячу юаней, которые копила долгое время, во всём себе отказывая, и, вернувшись в гостиную, осторожно положила купюры перед женщиной.

Та безглаголиво взглянула на девушку, но, увидев деньги, слегка смягчилась. Она взяла банкноты и пересчитала их. Однако с каждой следующей купюрой её ярость росла, и, не сдержавшись, она отвесила И Лэсинь звонкую пощёчину:

— Это всё?

На глазах у девушки выступили слёзы, она пробормотала:

— Мне... мне самой нужны деньги на жизнь, осталось... осталось только тысяча!

Видя, как И Лэсинь готова разрыдаться, женщина лишь раздражённо поморщилась. Но, вспомнив о хаосе, творящемся дома, и угрозах местных бандитов, она немного смягчила тон:

— Лэсинь, ты же знаешь, мы по уши в долгах. Я вырастила тебя, как родную, конечно, я люблю тебя и жалею! Но у нас совсем нет денег. Те люди сказали, что если мы не вернём долг в ближайшее время, они меня убьют! — Она жалобно всхлипнула, пытаясь разжалобить девушку. — Ты ведь не дашь маме погибнуть, правда?

И Лэсинь закивала, роняя крупные слёзы. Конечно, она не позволит маме погибнуть. В конце концов, она так многим ей обязана, а мама ведь не бросила её в детстве... Если бы только те люди могли убить её вместо мамы!

Если бы Е Ци и Система видели это, они бы наверняка воскликнули: вот уж поистине святая простота! Они никак не могли взять в толк, чем думает эта героиня. Её удочерили в детстве, взвалили на неё вину за убийство, заставили с малых лет выполнять всю грязную работу, а когда она подросла — отправили на подработки, чтобы оплачивать собственное обучение. По правде говоря, кроме того злосчастного недоразумения с убийством приёмного отца, И Лэсинь ничем не была обязана этой женщине, но чувство вины не отпускало её. Это было совершенно необъяснимо.

Е Ци лишь недоумевал: как такая маленькая девочка вообще смогла найти работу и заработать на учёбу? Впрочем, в этом мире всё равно не было никакой логики.

Женщина, не зная, о чём думает приёмная дочь, сделала скорбное лицо:

— Лэсинь, если через неделю ты не принесёшь пятьдесят тысяч, мне отрубят руку! Ты ведь спасёшь маму, правда?

Тело И Лэсинь застыло, слёзы хлынули с новой силой. Она начала одновременно кивать и мотать головой:

— Нет, нет, мама, я обязательно достану пятьдесят тысяч за неделю!

— Миллион за год в качестве моей любовницы? — Чжуан Янь смотрел на И Лэсинь, которая выглядела такой оскорблённой, и ему стало смешно. Мало того что она пришла к нему торговаться, так ещё и разыгрывает из себя невинность? Оскорблённая? Он её не умолял быть его любовницей!

— Ты считаешь, что твой год стоит миллион? — Чжуан Янь сцепил пальцы в замок и, подперев подбородок, лениво поинтересовался. Его тон был небрежным, но от него по спине И Лэсинь пробежал холодок. Страх смешивался с душевной болью. Почему... почему, даже согласившись на такую постыдную роль, она всё равно слышит в свой адрес насмешки? Неужели в его глазах она настолько ничтожна?

— Чего же вы хотите? — спросила И Лэсинь.

Чжуан Янь мельком увидел в её лице слабое сходство с Сюэр и на мгновение замер. Ладно, пусть будет так:

— Миллион за пять лет. И не говори, что этого мало! За пять лет ты вряд ли заработаешь миллион.

И Лэсинь встретила с его презрительным взглядом и хотела было отказаться, но, вспомнив о судьбе приёмной матери и собственном чувстве вины, промолчала, а затем ответила:

— Хорошо...

Ради мамы она должна была терпеть.

Чжуан Янь удовлетворённо кивнул, и стоявший позади телохранитель положил перед И Лэсинь контракт.

— Подписывай.

Е Ци сидел на диване в просторной гостиной и спокойно смотрел телевизор, поджав ноги. Чёрно-белый пушистый шарик — Сяо Цю — тихонько сидел у него на голове, составляя компанию. Е Ци даже не подозревал, насколько нелепо и мило он сейчас выглядел! На лице ни тени эмоций, холодное спокойствие, а на макушке — пушистый комочек, словно игрушка для кошек. Контраст был невероятный! Хорошо, что никто, кроме самого Хозяина, не видел Систему, иначе его имидж был бы окончательно разрушен.

Вдруг снаружи послышались почтительные голоса слуг, а сериал по телевизору как раз закончился. Е Ци повернул голову к вошедшему Чжуан Яню, моргнул и спросил:

— Где ты был? Почему так поздно?

Е Ци спросил это просто из любопытства — он не питал к Чжуан Яню никаких чувств, чтобы следить за его ночной жизнью.

Однако Чжуан Янь истолковал вопрос иначе. Его лицо слегка смутилось, но он постарался сохранить привычное выражение:

— Возникли дела, которые нужно было уладить.

— О, — кивнул Е Ци. — Теперь всё улажено?

Честное слово, Е Ци не вкладывал в это никакого подтекста, он просто поддержал разговор! Но в ушах Чжуан Яня это прозвучало как насмешка. Он отвернулся, глядя в сторону, и, заметив на экране семейную драму, решил сменить тему:

— Что это?

Е Ци тоже посмотрел на экран, произнёс ах и ответил:

— Оказывается, уже началось. Это сериал, называется Изменчивый возлюбленный.

Е Ци, будучи уверенным, что Чжуан Янь действительно не знает названия, произнёс его с предельной серьёзностью. А смотрел он этот скучный сериал только потому, что чёрно-белый шарик сказал, будто там можно постичь саму суть этого мира. Но пока что Е Ци видел лишь то, как главный герой постоянно изменяет, а героиня постоянно ловит его на этом, страдает, но всё равно не может уйти, продолжая вести себя по-глупому... Действительно, в этом была некая квинтэссенция местных историй. Но суть ли это? Вряд ли.

Е Ци говорил без всякой задней мысли, но Чжуан Яню показалось, что он намеренно бьёт в цель. В душе зародилась непонятная паника, хотя он и сам не знал, чего боится. В итоге он просто бросил, что устал, и ушёл в свою комнату.

Это выглядело так, будто его разоблачили, и он позорно бежал, поджав хвост.

Е Ци в недоумении моргнул.

— Что с ним такое?

Чёрно-белый шарик пошевелился на его голове, расправляя круглые бока, и ответил:

— Не знаю... Может, устал? В романах ведь пишут, что у него полно мужчин и женщин, которые каждый день лезут в его постель. Наверное, утомился после стольких игр.

Е Ци помолчал, а потом спросил:

— Ты сейчас сказал что-то странное. Почему мужчины...?

— ...

<http://bllate.org/book/22142/2306874>